

*Морозова Мария Алексеевна
магистр права
юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
e-mail: mma032@yandex.ru*

МЕСТО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о положении исполнительного производства в системе разделения властей. Анализируются разные точки зрения ученых по данному вопросу, приводятся мнения выдающихся исторических государственных деятелей. Предлагается посмотреть на взаимосвязь понимания теории разделения властей в настоящее время и в советский период, а также проанализировать последствия восприятия теории разделения властей в указанное историческое время. Поднимается вопрос о возможности отнесения исполнительного производства исключительно к исполнительной или судебной ветви власти.*

Ключевые слова: исполнительное право, исполнительное производство, система разделения властей, судебная власть, исполнительная власть.

*Morozova Maria Alekseevna
master of law
Faculty of Law,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow*

THE PLACE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

***Abstract:** The article deals with the issue of the position of enforcement proceedings in the system of separation of powers. The different points of view of scientists and outstanding historical statesmen on this issue are analyzed. It is proposed to look at the relationship between the understanding of the theory of separation of powers at the present time and in the Soviet period, as well as to analyze the consequences of the perception of the theory of separation of powers in the specified historical time. The question is raised about the possibility of attributing enforcement proceedings exclusively to the executive or judicial branch of government.*

Key words: enforcement law, enforcement proceedings, separation of powers system, judicial power, executive power.

Вопрос о месте исполнительного производства в системе разделения властей является проистекающим из определения самостоятельности исполнительного производства. Невозможно отрицать связь исполнительного производства (причем взаимную) с судебной деятельностью. При этом говорить о самостоятельности исполнительной деятельности также затруднительно.

Основной вопрос заключается в неопределенности — исполнительное производство является элементом исполнительной или судебной власти? Ш. Монтескье рассматривал судебную власть как карающий за преступления орган и разрешающий столкновения между частными лицами [1, с. 138]. При этом Монтескье считал, что исполнение вынесенного решения по гражданским делам не относится к полномочиям судебной власти, но исполнение приговора по уголовному делу относится к ее ведению [2, с. 27]. Сущность судебной власти в данном вопросе определял А. Гамильтон, который считал, что судебная власть не обладает ни волею, ни силою, а только выносит суждения и зависит от исполнительной власти при претворении их в жизнь [3, с. 503].

В советское время теория разделения властей была актуальна, но тогда она понималась иначе. Советская власть видела силу и развитие государства и общества как раз в соединении властей, что также отразилось на исполнительном производстве. Решение было принято в пользу соединения полномочий законодательной и исполнительной властей. После революции судебная власть находилась под контролем исполнительной. Недостаточность положений, регулирующих исполнительное производство, приводило к тому, что подобные функции исполнялись разными органами, что привело к нормотворчеству на местах [2, с. 61].

Можно утверждать, что недостаточное наделение суда полномочиями по исполнению судебных решений, приводило к негативным последствиям при соблюдении сроков, прав сторон и в целом не вело к развитию правовой системы [4, с. 4].

Таким образом, ни с точки зрения основоположников теории разделения властей, ни с точки зрения развития исполнительного производства, в России не была сформирована четкая позиция относительно вопроса к какой из ветвей власти относится исполнительская деятельность. Солидарны правоведы в другом — все они отмечают тесную взаимосвязь исполнительной и судебной власти в рамках реализации функций исполнительного производства. В дореволюционное время Е.В. Васьковский рассматривал судебных приставов как «органов судебной полиции» [5, с. 266].

К.И. Малышев использовал формулировку «судебная полицейская сила», подчеркивая с одной стороны исполнительную власть, а с другой судебную [6, с. 70]. Д.Я. Малешин предлагает рассматривать исполнительное производство в качестве «пограничной зоны», обращая внимание, что теория разделения властей в своем классическом понимании не даст ответа на интересующий вопрос ни с точки зрения практики, ни с точки зрения теории [2, с. 28].

Стоит отметить, что на некоторые размышления наталкивают рассуждения о понятии правосудия и о его связи с деятельностью по исполнению. Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации, правосудие осуществляется только судом. Традиционно в отношении правосудия выделяются два признака: 1) осуществление только судом; 2) осуществление в надлежащей правовой форме [7, с. 9].

Отсутствие хотя бы одного из этих признаков говорит о невозможности признания правосудия. Исполнительное производство не осуществляется судом, то есть, с формальной точки зрения, говорить о том, что исполнительская деятельность является правосудием не приходится. Стоит задаться вопросом: в чем цель осуществления правосудия? В вынесении справедливого решения или все-таки в осуществлении и реализации защиты права? К тому же суд не имеет аппарата, который занимался бы принудительным исполнением, так как такая деятельность изначально осуществляется Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации.

Думается, с точки зрения практического применения, правосудие без деятельности по исполнению просто бессмысленно, так как не достигает своей конечной цели. Защита права не может признаваться действенной, если судебное решение не исполняется (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. №21. Ст. 2697). Подобные выводы склоняют в сторону рассмотрения «смешанного» места исполнительного производства в отношении исполнительной и судебной ветвей власти.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в нынешних реалиях исполнительного производства и комплексности института сложно говорить о его отношении исключительно к исполнительной или судебной ветви власти. Классическое понимание теории разделения властей, которое четко разделяет органы, как черное и белое, на разные ветви государственной власти не совсем применима к исполнению. Исполнительное производство соединяет в себе элементы как исполнительной, так и судебной власти. В соответствии с Федеральными законами «Об исполнительном производстве» и «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» формируются органы исполнения, которые, в соответствии с законом, относятся к исполнительной ветви власти. Федеральная служба судебных приставов наделяется специальными полномочиями и аппаратом принуждения, который помогает ей в осуществлении возложенных исполнительских функций. При этом невозможно игнорировать связь исполнительного производства с судебной властью. Как было отмечено ранее, правосудие в реальности невозможно представить без исполнения. Судебное решение, хоть и справедливое, не будет цениться, если его невозможно будет исполнить. Было бы страшно жить в мире, в котором преступнику выносится приговор, но исполнение наказания не происходило бы и лицо оставалось на свободе. В такой реальности было бы страшно жить, так как обесценивался бы весь смысл правосудия. В связи с этим невозможно

говорить об отстраненности судебной власти и исполнительного производства друг от друга.

Таким образом, следует считать, что исполнительное производство в системе разделения властей занимает смешанное положение и относится, в соответствии с функциями, которые оно осуществляет, а также в соответствии с целями и задачами, на достижение которых оно направлено как к исполнительной власти, так и к судебной.

Список литературы:

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
2. Малешин Д.Я. Исполнительное производство: Учебное пособие. М.: Статут, 2020. 144 с.
3. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М.: Прогресс, 2000. 590 с.
4. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
5. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 1913. 691 с.
6. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. Т. 3. 444 с.
7. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1981. 360 с.